

Цзинь Жуй с улыбкой снял халат и залез в ванну, уложив Хэ Дачжуана на себя. Он провёл рукой по его глазам и сказал:

— Открой глаза.

Хэ Дачжуан дрогнул ресницами и медленно открыл глаза.

Глядя на лицо Цзинь Жуй, которое казалось таким прекрасным, что захватывало дух, Хэ Дачжуан почувствовал лишь страх.

Хотя они уже много раз делали это, он всё равно испытывал ужас.

Цзинь Жуй взял его руку, рассматривая пальцы, заклеенные пластырями:

— Болит?

Хэ Дачжуан инстинктивно покачал головой, опустив глаза, чтобы не видеть его.

Цзинь Жуй поцеловал его руку, и Хэ Дачжуан невольно отдернул пальцы, чувствуя, как боль усиливается.

Цзинь Жуй медленно гладил его спину, лёгкими прикосновениями раздражая чувствительные места.

Он потянул Хэ Дачжуана за волосы, заставив его запрокинуть голову, и начал облизывать его шею и другие чувствительные участки.

Дыхание Хэ Дачжуана участилось, он стиснул зубы, пытаясь сдержаться.

Цзинь Жуй шепнул ему в ухо:

— Умоляй меня.

Хэ Дачжуан стиснул зубы, не произнося ни слова.

Цзинь Жуй не торопился, продолжая разжигать его желание. Он знал тело Хэ Дачжуана как свои пять пальцев и точно знал, как заставить его сдаться.

Глядя на покрасневшие глаза Хэ Дачжуана, он снова сказал:

— Умоляй меня.

Хэ Дачжуан стиснул зубы, чувствуя, как желание становится невыносимым.

Он хотел убежать, но Цзинь Жуй крепко держал его, не позволяя пошевелиться.

Хэ Дачжуан наконец застонал, и Цзинь Жуй засмеялся. Он потянул его голову вниз, облизнул уголок рта и сказал:

— Поцелуй меня.

Слова Цзинь Жуй звучали как заклинание. Хэ Дачжуан покорно повернулся и поцеловал его.

Цзинь Жуй усмехнулся, крепко держа его голову, и начал страстный поцелуй, одновременно продолжая ласкать его тело.

Хэ Дачжуан, лёжа на плече Цзинь Жуя, тяжело дышал, чувствуя, как его сознание начинает плыть. Он думал, становится ли он всё более покорным?

Из-за вчерашних действий рана Цзинь Жуя снова немного открылась.

Когда доктор Гоу пришёл осмотреть его, он лишь бросил взгляд на Хэ Дачжуана, ничего не сказав.

Хэ Дачжуан стоял в стороне, его лицо было мрачным.

«На что ты смотришь? Я тоже не хотел этого!»

После того как доктор Гоу перевязал рану, он снова «заботливо» напомнил Цзинь Жую, что нельзя делать. И самое главное — избегать физических нагрузок.

Хэ Дачжуану показалось, что доктор произнёс последние слова чуть ли не сквозь зубы. Возможно, он был чем-то раздражён. Но Цзинь Жуй не стал обращать на это внимания, лишь равнодушно кивнул.

Доктор Гоу, рассерженный, схватил свою сумку и ушёл. Цзинь Жуй вежливо попросил дворецкого Цзинь удалиться.

В комнате снова остались только Хэ Дачжуан и Цзинь Жуй. Цзинь Жуй похлопал по месту рядом с собой, и Хэ Дачжуан молча сел.

Цзинь Жуй уложил его, обнял и закрыл глаза. Они лежали, прижавшись друг к другу, и это выглядело почти уютно.

Последующие дни проходили однообразно. Цзинь Жуй восстанавливался дома, а Хэ Дачжуан каждый день тренировался в стрельбе.

Он словно переживал то, через что прошёл Цзинь Жуй в детстве: ежедневные монотонные тренировки, ежедневные болезненные наказания. День за днём, без изменений.

Мама и бабушка Хэ Дачжуана уже вернулись из поездки в Страну С, но Цзинь Жуй без зазрения совести сказал им, что они всё ещё путешествуют за границей.

Хэ Дачжуан поражался умению Цзинь Жуя врать без запинки. Ведь они только что проснулись от звонка, а Цзинь Жуй уже начал рассказывать, что они находятся на каком-то острове в Стране J.

Единственное, что радовало Хэ Дачжуана, — это то, что из-за раны на плече Цзинь Жуй стал меньше его мучить.

Однако за время каникул плечо Цзинь Жуя почти зажило. Хэ Дачжуан не мог сказать, что стал мастером стрельбы, но теперь он попадал в сердце или голову манекена более чем в половине случаев.

Скоро наступит Новый год, и Цзинь Жуй с Хэ Дачжуаном наконец вернулись из-за границы. Мама и бабушка Хэ, конечно же, сразу же пригласили их на обед.

Цзинь Жуй и Хэ Дачжуан встали рано утром, чтобы отправиться в дом Хэ.

Цзинь Жуй выглядел бодрым, а Хэ Дачжуан — усталым. Причина, конечно же, заключалась в

том, что Цзинь Жуй намеренно мучил его прошлой ночью. Но, к счастью, он был милостив и не довёл его до состояния, когда невозможно встать с постели.

Хотя идти было нелегко, Хэ Дачжуан справлялся.

Когда они прибыли в дом Хэ, мама и бабушка сразу же обняли их, расспрашивая, как они провели время за границей. Хэ Дачжуан не знал, что сказать, и все объяснения давал Цзинь Жуй.

Члены семьи Хэ, глядя на них, обменялись взглядами и с облегчением вздохнули.

Видимо, они помирились.

После того как мама и бабушка закончили расспросы, они отправились на кухню готовить.

Цзинь Жуй, Хэ Дачжуан и папа Хэ остались в гостиной, обсуждая разные мелочи.

Хэ Дачжуан, прислонившись к дивану, смотрел телевизор, в то время как Цзинь Жуй и папа Хэ вели беседу.

Хотя прошлой ночью Цзинь Жуй не мучил его слишком сильно, они всё же не спали долго. А сегодня пришлось встать рано, и теперь, удобно устроившись на диване, Хэ Дачжуан начал засыпать.

Звук телевизора и голоса папы Хэ и Цзинь Жуй сливались в одно, и вскоре он склонил голову и уснул.

Папа Хэ, увидев, что Хэ Дачжуан заснул, встал и сказал:

— Этот ребёнок спит прямо здесь, может простудиться. Я принесу ему одеяло.

Цзинь Жуй остановил его:

— Не нужно, крестный. Я сам отнесу его в постель. Возможно, он ещё не адаптировался к смене часовых поясов.

Папа Хэ нахмурился:

— Зачем тебе нести? Я сам могу.

Цзинь Жуй улыбнулся:

— Крестный, он же не девочка. Кто бы ни понёс, разницы нет. К тому же, я уже делал это раньше.

Не дав папе Хэ возразить, он подхватил Хэ Дачжуана на руки.

Хэ Дачжуан, почувствовав знакомый запах, неохотно прижался к нему, повернув голову и продолжая спать. Цзинь Жуй понёс его в комнату, а папа Хэ смотрел вслед с нахмуренным лицом.

Цзинь Жуй уложил Хэ Дачжуана, накрыл одеялом и вышел.

Папа Хэ сидел на диване, куря. Он редко курил, только когда был чем-то расстроен или

озабочен.

Цзинь Жуй подошёл и сел рядом:

— Крестный, вы не боитесь, что крестная вдруг выйдет и увидит?

Папа Хэ усмехнулся:

— Мелкий.

Он затушил сигарету и, глядя на Цзинь Жуя, спросил:

— Жуй, у тебя есть девушка?

Цзинь Жуй, положив в рот кусочек яблока, ответил:

— Крестный, почему вы вдруг спросили? Вы же знаете, у меня есть невеста.

Он усмехнулся, как будто это было что-то смешное.

Папа Хэ, вспомнив лицо Му Жуцзя, пожалел Цзинь Жуя и тоже взял кусочек яблока:

— Просто спросил. Нельзя?

Цзинь Жуй улыбнулся:

— Конечно, можно.

Папа Хэ продолжил:

— А тебе не нравится кто-то?

Цзинь Жуй с грустным взглядом посмотрел на него:

— Нет, мне не нравятся девушки.

Но он не добавил, что ему очень нравится его сын.

Папа Хэ, конечно, не услышал этих мыслей. Он похлопал Цзинь Жуя по плечу, не зная, как его утешить, и лишь вздохнул.

Свадьба по расчёту — это настоящее зло.

Цзинь Жуй, однако, казался равнодушным:

— Не волнуйтесь, крестный. У меня есть Чжуанчжуан и вы. Этого достаточно для счастья.

Папа Хэ вздохнул. Он хотел посочувствовать Цзинь Жую, но, вспомнив, как тот нёс Хэ Дачжуана, невольно спросил:

— Жуй, твоя семья знает, что ты близок с Чжуанчжуаном?